

Беспорядочная гримерка мгновенно затихла, даже визажист стал наносить румяна с большей осторожностью.

Го Аньчэн сдерживал раздражение и обратился к Лу Юйчжоу: «Извини». Какой позор, что внук старого Лу стал свидетелем этого!

Лу Юйчжоу покачал головой.

В сердце Го Аньчэна вспыхнул гнев. Сегодня была ключевая сцена, и он несколько раз повторял, что нужно прийти пораньше, чтобы он мог объяснить сцену. А Сюй Синчжоу осмелился опоздать!

Он ударил по столу: «Сяо Вэнь, позвони ассистенту Сюй Синчжоу!»

Сценарист, поправляя очки, медленно достал телефон. Как человек, не имеющий особого веса в съемочной группе, он действительно не хотел ссориться с быстро набирающим популярность актером.

К счастью, прежде чем он успел набрать номер, Сюй Синчжоу и его ассистент уже появились.

«Извините, извините, я сегодня опоздал».

Сюй Синчжоу, едва войдя, начал извиняться.

Ассистент нес большую сумку с лимонадом, раздавая напитки всем по очереди. В конце он достал чашку с красной фасолью и молоком, которую Сюй Синчжоу лично передал режиссеру: «Извините, режиссёр Го, вчера я до поздней ночи изучал сценарий и задержался. В следующий раз буду внимательнее, простите меня на этот раз».

Под глазами Сюй Синчжоу были темные круги, что явно свидетельствовало о недосыпе.

Учитывая его искренние извинения и то, что он задержался из-за работы над ролью, лицо Го Аньчэна смягчилось: «Ладно, иди гримироваться».

Сюй Синчжоу с облегчением вздохнул и сел.

Однако его ассистент оказался в затруднительном положении. Лимонад был куплен по количеству главных актеров, но сегодня неожиданно появился еще один человек. В итоге в гримерке каждый получил по стакану, кроме Лу Юйчжоу.

Сюй Синчжоу заметил замешательство ассистента и, увидев Лу Юйчжоу, удивился: «Это?»

Один Чи Чунцяо уже был лишним, неужели Го Дао хочет добавить еще одного?

Го Аньчэн сразу понял, о чем он думает, и спокойно сказал: «Это инвестор».

Такой молодой? Ему вообще есть восемнадцать?

Сюй Синчжоу встретился с холодным взглядом Лу Юйчжоу и быстро скрыл свое удивление. Он знал, что некоторые молодые люди очень не любят, когда их возраст становится темой обсуждения, поэтому с улыбкой сказал: «Здравствуйте, я Сюй Синчжоу. В такую жару вы пришли сюда, это действительно тяжело. Выпейте лимонад». С этими словами он протянул свой стакан.

Лу Юйчжоу слегка покачал головой: «Не нужно».

Сюй Синчжоу не ожидал, что ему так грубо откажут, и на мгновение смутился.

В этот момент Чи Чунцяо наконец переоделся и, выйдя, заметил напряженную атмосферу. Поправляя парик, он поздоровался с Сюй Синчжоу: «Брат Сюй».

Сюй Синчжоу воспользовался возможностью и улыбнулся: «Сегодня ты выглядишь очень бодро».

Сегодняшняя сцена Чи Чунцяо была связана с тем, что Му Янь отправлялся на войну вместе с отцом. Он уже переоделся в костюм, и его грим также слегка изменился, превратив его из застенчивого наследника в сдержанного генерала.

Если наследник был подобен сосне и бамбуку, то молодой генерал был мечом с железным стержнем.

Чи Чунцяо склонил голову: «Брат Сюй, вы слишком добры».

Он взял сценарий со стола и заметил стакан лимонада со льдом, предположив, что это подарок Сюй Синчжоу в знак извинений. «Это от вас? Большое спасибо».

Сюй Синчжоу с улыбкой покачал головой: «Это я сегодня опоздал и заставил всех ждать. Вечером я угощаю всех ужином в знак извинений».

Чи Чунцяо с сожалением ответил: «Э-э, я, вероятно, не смогу. Мне нужно заботиться о ком-то дома, и вечером я должен вернуться пораньше».

Утром ему отказали уже во второй раз, и улыбка Сюй Синчжоу на мгновение замерла, но он быстро скрыл это: «Это очень жаль».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Тогда, брат Сюй, я пойду повторять текст».

Сюй Синчжоу кивнул.

Чи Чунцяо взял стакан лимонада, который был холодным от льда. Проходя мимо Лу Юйчжоу, он сунул стакан ему в руку: «Мне нужно еще раз повторить текст. Если лед растает, он станет невкусным. Выпей его за меня».

Лу Юйчжоу взял стакан: «Я принесу тебе бутылку воды».

Чи Чунцяо положил руку на его плечо: «Не двигайся, твоя рука еще не зажила. Я не девушка, чтобы не мог открыть бутылку воды».

Лу Юйчжоу почувствовал холод лимонада в своей ладони, и эта прохлада была очень приятной в летнюю жару.

Сюй Синчжоу, закончив с гримом и переодеванием, поспешил выйти вслед за остальными. В гримерке остался только Лу Юйчжоу. Ему вдруг стало интересно, как Чи Чунцяо выглядит на съемочной площадке. Подумав, он взял стакан лимонада и вышел.

Было еще рано, солнце только взошло, и температура еще не успела подняться.

Выйдя, Лу Юйчжоу увидел, что перед величественными воротами, выбранными для съемок, выстроились плотные ряды массовки. Он сразу понял, что сегодня снимают масштабную сцену. Чтобы не попасть в кадр, он остановился у входа в гримерку.

Массовка заняла свои места, Чи Чунцяо отложил сценарий, быстро повторил текст про себя и взобрался на лошадь.

Его движения были четкими и уверенными, без малейшей неуверенности. Актер, игравший отца Му Яня, кивнул и поднял большой палец: «Молодец, парень, ты полон энергии!»

Чи Чунцяо ответил: «Вы тоже, выглядите отлично!»

Актер рассмеялся.

Когда все актеры заняли свои места, Го Аньчэн нервно вытер руки. Это была его первая попытка снять такую масштабную сцену, и только на массовку ушло немало денег. Если придется снимать дубль за дублем...

Го Аньчэн мысленно выругался. О чем он думает? Как сказал Чи Чунцяо, может быть, они снимут сцену с первого дубля!

Он поднял руку, и ассистент хлопнул хлопушкой!

Сюжет дошел до того момента, когда главная героиня по разным причинам рассталась с Му Янем и вышла замуж за главного героя. Как раз в момент, когда главный герой получил титул принца, на границе начались волнения. Отец Му Яня возглавил армию и отправился в поход, а Му Янь, получив звание генерала, последовал за войском.

Главный герой, который завоевал сердце возлюбленной Му Яня, вместе с императором провожал армию. В этот момент Му Янь был полон отчаяния от неразделенной любви и решимости спасти страну, отправляясь на северо-запад.

Сложность этой сцены заключалась в диалоге между Му Янем и главным героем, и основное внимание было сосредоточено на Му Яне, то есть на Чи Чунцяо.

Молодой генерал в доспехах, его взгляд был таким же твердым, как и сталь на его теле. Обычно слегка улыбающиеся губы теперь были сжаты, а пальцы скользили по ножнам меча.

Он поднял глаза и встретился взглядом с главным героем, стоящим за императором. Этот человек, завоевавший любовь всей его жизни, был одет в роскошный костюм с изображением дракона, символизирующий королевскую семью, и выглядел холодно и отстраненно.

Му Янь крепче сжал ножны и первым отвел взгляд. Он не хотел, чтобы его неконтролируемые эмоции выдали его чувства и доставили неприятности девушке, оставшейся в столице.

Отец Му Яня выпил чашу вина, подаренную императором, взобрался на лошадь и громко произнес: «Вперед!»

Му Янь направил своего скакуна вслед за отцом и всей армией, отправляясь в неизвестность.

Когда армия покидала город, он вдруг почувствовал что-то. Под палящим солнцем он обернулся и увидел свою возлюбленную с новой прической, ее лицо было размытым. Но даже по силуэту, даже издали, он смог узнать ее.

Что ж.

Му Янь подумал: Он не знает, вернется ли он из этого похода, и выйти замуж за кого угодно лучше, чем за него. Если только главный герой будет уважать свою жену, Юйпэй проживет жизнь лучше, чем с ним.

Он повернулся и ударил лошадь: «Вперед!»

«Стоп!»

Го Аньчэн, сжав подбородок, долго хмурился, а Сюй Синчжоу, который сразу же подбежал к режиссеру после окончания сцены, даже не смел дышать.

Сюй Синчжоу знал, насколько важна эта сцена. У него, как и у Чи Чунцяо, было мало реплик, все строилось на игре глаз. Это было настоящее испытание актерского мастерства. Вчера вечером он долго размышлял над ролью и, наконец, уловил нужное чувство. Но когда он встретился взглядом с Чи Чунцяо...

В глазах Чи Чунцяо скрывались невысказанные эмоции, которые были настолько сильны, что казалось, вот-вот вырвутся наружу. Сюй Синчжоу чуть не подумал, что Чи Чунцяо собирается отойти от сценария и заговорить, но тот лишь опустил глаза, сдерживая бурю внутри себя.

Сюй Синчжоу инстинктивно хотел избежать этого взгляда.

Уже при первой встрече он понял, что проиграл.

В тот момент Чи Чунцяо словно действительно стал тем молодым генералом, который в юном возрасте уже добился военных успехов. А Сюй Синчжоу не смог войти в роль, и поэтому Чи Чунцяо подавил его, этого ненастоящего принца, который оказался вне игры.

Сюй Синчжоу сжал кулаки: Неужели его действительно затмит новичок?

Го Аньчэн хмурился до тех пор, пока Чи Чунцяо не обернулся в последнем кадре, и его взгляд не пронзил экран. Только тогда режиссер с облегчением вздохнул: Ключевая сцена идеальна, этот дубль удался!

И правда, с первого дубля! Эх, он уже готовился снимать четыре-пять дублей. Неужели Чи Чунцяо — это воплощение удачи?

Сценарист, молча наблюдавший за всем, вдруг поправил очки и произнес: «Как чистый, как заяц, как меч, как нефрит. Настоящий джентльмен, владеющий шестью искусствами, должен быть таким».

Чи Чунцяо, услышав «стоп», остановил лошадь и спрыгнул с нее, похлопав по голове.

Черный жеребец фыркнул и опустил голову, уткнувшись в его грудь. Чи Чунцяо не стал присоединяться к другим актерам, которые толпились вокруг Го Аньчэна. Во-первых, там было слишком тесно. Во-вторых, он сам знал свое состояние. Если остальные не подвели, этот дубль

можно было считать удачным.

Он украдкой достал кусочек сахара с кедровыми орешками, разломил его пополам, дал одну половину лошади, а другую съел сам. Тем временем Го Аньчэн все еще изучал только что снятый дубль. Чи Чунцяо огляделся в поисках бутылки с водой, которую он бросил где-то, и вдруг увидел Лу Юйчжоу, прислонившегося к двери гримерки.

Этот несчастный ребенок, казалось, зачем-то очень увлеченно наблюдал. Как только Чи Чунцяо пошевелился, взгляд Лу Юйчжоу тут же переместился.

Чи Чунцяо: «...» Он смотрел на него? Он передал поводья конюху и быстро подошел: «Так жарко, а ты не боишься вспотеть?».

Лу Юйчжоу только хотел заговорить, как Чи Чунцяо покачал головой: «Я не хочу слышать твоих объяснений. Ты сейчас же заходи внутрь».

Не дав Лу Юйчжоу сказать ни слова, Чи Чунцяо буквально затолкал его в гримерку. «Когда твоя рана заживет, можешь ходить куда угодно и смотреть на кого угодно».

Лу Юйчжоу: «...»

Чи Чунцяо мягко, но настойчиво вернул его в гримерку, и Лу Юйчжоу успел только сказать: «Дядя Го пришел...»

А?

Чи Чунцяо обернулся, и Лу Юйчжоу уже вышел из гримерки.

Чи Чунцяо: «??» Как крот? Как ни старайся, он все равно вылезет.

Лу Юйчжоу был уже почти такого же роста, как он, и, кроме того, они не были родственниками. Чи Чунцяо не мог слишком строго его контролировать, поэтому ему пришлось позволить ему идти под палящим солнцем на съемочную площадку.

Чи Чунцяо повернулся и попросил зонтик у одной из девушек из съемочной группы.

Ассистентка покраснела от его искренних извинений и благодарностей и замахала руками: «Ничего, ничего, пользуйтесь, не нужно возвращать. У меня есть еще один!»

Чи Чунцяо не мог просто так взять чужой зонтик. Поблагодарив ее несколько раз, он пообещал обязательно вернуть его, спросил ее имя и контакты, а затем догнал Лу Юйчжоу.

Ассистентка, глядя на его удаляющуюся фигуру, прошептала: «Как может быть человек настолько милым, вежливым и одновременно таким харизматичным!»

Палящее солнце внезапно скрылось за зонтиком, и Лу Юйчжоу обернулся. Конечно, это был Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо в образе генерала сильно отличался от своего обычного мягкого и спокойного облика, но это не выглядело неестественно. У него были редкие опущенные глаза, и хотя его брови были изящно изогнуты, его лицо выражало мягкость и отсутствие агрессии.

Он выглядел очень нежным.

Лу Юйчжоу вспомнил, как он во время съемок сжимал рукоять меча, как звенели доспехи, когда он садился на лошадь, как он оглядывал армию, и его взгляд замерзал...

Это было настоящее актерское мастерство. А он в прошлой жизни разрушил карьеру такого человека.

Лу Юйчжоу тихо подумал: Он заслуживает славы.

Авторское примечание:

Дружеский совет: маленький крот Лу Юйчжоу — смотреть можно, но гладить опасно, может укусить.

Чи Чунцяо (гладит по голове): Правда?

Лу Юйчжоу: Брат Цяо...

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219515>